

«Вижу, что все здесь?» — раздался голос рядом, и женщина по имени Грабли-Планк коротко ответила. Перед нами появился полный, низкорослый, лысеющий мужчина, честно говоря, больше напоминающий крысу. На мгновение мне показалось, что это Сквики... но затем я увидел, что это как будто её раздутый двойник. Локоть Куинси врезался мне в бок, сбив с моего лица явное выражение отвращения и сменив его на болезненную гримасу.

«Если ты будешь так на него смотреть, у тебя будут проблемы», — прошептала она. «Это глава факультета Гриффиндор — профессор Хвост».

«Профессор? Он?» — спросил я ещё более удивлённо. К тому же, глава факультета? О, Мерлин... а школа в порядке, если нанимает кого-то вроде него?

«У тебя лицо... перестань его кривить», — снова предупредила она, пока этот скрипучий тип что-то говорил нам, но я слышал только крысиные звуки, а не осмысленные слова. Теперь я точно знал, что не хочу попасть в Гриффиндор. Нет уж. Лучше уж Пуффендуй.

«Отвратительно», — прошептал кто-то другой, и я узнал этот голос. Это был Драко. Ну... иногда мы можем быть в чём-то согласны. Я взглянул на него и просто кивнул, отчего он смутился, осознав, что у нас одинаковое мнение.

Наконец, когда этот крысообразный человек закончил, нас повели в огромный обеденный зал. Было довольно неприятно, когда на тебя смотрят так много старших учеников, сидящих за своими столами, оценивая тебя. Я мельком взглянул на преподавательский стол, где сидели учителя, у которых мы будем учиться с завтрашнего дня. Там была эта Граб-граб, как её там, а рядом с ней пустое место, где должен был сидеть наш крысиный парень. Были многие лица, которых я не знал. Но некоторые я знал. Помимо директора Снейпа, я узнал ещё одну фигуру. Горация Слизнорта. Я знал о нём, потому что отец рассказывал, как он был найден ИМ лично и приглашён в школу в качестве преподавателя после того, как Дамблдора изгнали. Говорят, что он близок к НЕМУ.

Отведя взгляд от него, я заметил ещё одного человека, которого очень хорошо знал. Особенно потому, что видел его в постели моей матери. Златопуст Локонс. Я до сих пор не понимаю, почему отец не наказал его и мать, когда я рассказал ему об этом. Он даже рассмеялся... а потом я увидел, как он читает одну из книг этого блондинистого красавчика, весело проводя время! Хааа... я и не думал, что снова увижу его здесь. Хотя он ничего не знает обо мне. Или о том, что делал с моей матерью. Наблюдать за его улыбкой заставляло мою кожу покрываться мурашками... но затем я заметил другую улыбку, которая заставила мой желудок скрутиться. Она принадлежала женщине, похожей на жабу, одетой в розовое. Я не знал, кто она, но... уже был уверен, что она мне не понравится.

Прежде чем я смог осмотреться дальше, услышал, как называют моё имя, и увидел табурет, стоящий перед всеми, с поношенной шляпой на нём. Я не знал, как она туда попала, был слишком занят своими мыслями, но осознал, что началось распределение, и я буду первым. Оставалось только надеяться, что моё лицо оставалось спокойным, пока я шёл из толпы, чтобы сесть на тот табурет. Как только шляпа была опущена на мою голову, внешний мир странным образом исчез. Я больше не слышал и не видел ничего.

«Ммм...» — раздался древний уставший голос у меня в ушах. Он звучал, как будто шёл издалека, и был настолько изнурённым, что казалось, я слушаю кого-то на смертном одре. Это было... очень неприятно. «Ещё один год позади...»

«...»

«Но не важно...» — голос вздохнул, и я почувствовал, как из него исходит глубокая усталость. «У тебя хороший ум; ты легко бы подошёл для Когтеврана».

«Ну вот, поехали», — подумал я, но, похоже, шляпа, к которой принадлежал этот голос, хихикнула.

«Ты также ценишь семейные связи и дружбу. Пуффендуй мог бы стать для тебя хорошим домом...»

«...», — думаю, если бы шляпа не закрывала половину моей головы, я бы сейчас выглядел совершенно белым для остальных студентов.

«Но не в наше время... а в прошлом», — добавила она, звуча ещё более уставшей и старой. «Гриффиндор... нет. Ты бы не подошёл туда».

«В прошлом или сейчас?» — спросил я, немного раздражённый и любопытный одновременно, что даже меня самого удивило.

«И тогда, и сейчас», — ответила шляпа, а затем сказала только одно слово, причём громко, и я почувствовал, как её снимают с моей головы. «Слизерин».

Я встал немного ошеломлённый, оглядываясь вокруг и слыша аплодисменты, доносящиеся со стола под зелёными и серебряными знамёнами, где я вскоре нашёл своё место, сев среди старшеклассников, которые кивали мне в знак приветствия. Осматривая их лица, я заметил, что многие обладали характерными чертами различных чистокровных семей. Повернувшись обратно к табурету, я смотрел, как остальных распределяли. Некоторым это занимало больше времени, чем другим, а некоторым шляпа едва касалась головы, как тут же выкрикивала результат. Одной из таких была Куинси. Когда Распределяющая шляпа коснулась её головы, она сразу выкрикнула «Слизерин», ещё до того, как шляпа успела закрыть ей лицо. На удивление, немногие аплодировали, среди них был я.

«Ну...» — я осмотрелся, замечая странные взгляды. «Если ты что-то начинаешь, обязательно доводи дело до конца, сын», — эхом отозвались в моей голове слова отца, так что я просто пожал плечами и продолжил аплодировать, пока Куинси садилась рядом со мной.